

из «Недоросля» — комедии, в то время находившейся под цензурным запретом.

Высмеивая представителей официальной науки, автор повести, однако, не выступает против науки и просвещения вообще. Он осуждает лишь науку, оторванную от жизни, и преподавание, которое, забивая ученикам головы множеством ненужных сведений, не ставит перед собой задач морального воспитания, не учит жить. Основная идея повести выражена в следующих словах: «Юноши, научившись наукам в школе, думают, что они уже довольно просвещены, ах нет; сие мнение весьма несправедливо: остается еще одно ужасно пространное поле просвещения: оно состоит в том, чтоб знать, как жить в свете, и знать самого себя: это такие великие науки, без которых человек подобен кораблю, без руля плавающему по неизмеримому океану» (сентябрь, л. 1).

Эта мысль прямо повторяет мысль, высказанную Княжним в его «Послании к российским питомцам свободных художеств», опубликованном в 3-м августовском листе «Утра». Обращаясь к воспитанникам Академии свободных художеств, Княжин воскликнул:

Что должно и наук для вас важнее быть,
Наука первая — уметь на свете жить.

(Август, л. 3).

Но при этом Княжин нисколько не принижает значение самих наук. Напротив, все его послание является взволнованным гимном просвещению. «Галант единый слаб к свершению пути, когда не озарен пространным просвещеньем», «без просвещения напрасно все старанье, скульптура — кукольство, а живопись — маранье», «художник без наук ремесленнику равен» (там же), — так поучает Княжин будущих деятелей русского искусства. Он приводит в пример великого живописца древней Греции Апеллеса, который был «в красках философ и смертных просветитель». Художники, скульпторы должны быть просветителями своего народа. И Княжин призывает воспитанников Академии художеств прославить своими творениями отечество:

Крепитесь в ревности то свету показать,
Что не единою победой помрачать
Своих соперников Россияне удобны!

(Август, л. 3).

Призыв развивать национальное искусство, защита русской культуры от дворянского преклонения перед Западом красной нитью проходят через весь журнал Плавильщика. С чувством национального достоинства называет он в одном ряду